

20.05.22

РАСШИРЕНИЕ НАТО И АМЕРИКАНСКИЙ СЕНАТ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США (13-19 МАЯ)

18 мая Швеция и Финляндия официально объявили о намерении вступить в НАТО. Решение было подкреплено визитом лидеров двух государств в Вашингтон 19 мая, в ходе которого переговоры с американским президентом были дополнены встречами с ключевыми представителями Конгресса. Последнее далеко не случайно, учитывая, что после «ускоренного» рассмотрения их заявок на уровне Альянса предстоит ратификация данного решения Сенатом. Хотя окончательный вердикт не вызывает сомнений, сохраняется интрига относительно того, как быстро и на каких условиях это произойдёт.

Необходимость ускорения процедуры принятия стала одним из центральных тезисов официальных заявлений последней недели. «Процесс вступления будет быстрым и беспроblemным», – заметил советник по национальной безопасности Джейк Салливан. Надавить на Конгресс для «максимально быстрого» одобрения членства пообещал в понедельник президент Джо Байден. «Мы будем добиваться ускоренного процесса ратификации в 30 парламентах. На это потребуется какое-то время. Этого нельзя избежать. Но моё намерение – сделать этот процесс самым быстрым в истории», – пообещал генсекретарь НАТО Йенс Столтенберг. При этом основным аргументом в пользу сокращения сроков стала опасность пребывания двух стран в «серой зоне».

Ускорение процедуры вступления на уровне Альянса выглядит вполне достижимым. Согласно регламенту, после направления официального приглашения присоединиться к НАТО начинаются переговоры о необходимых реформах, по результатам которых

составляется план реализации данных реформ. Когда все требования выполнены, подписывается Протокол о вступлении (фактически – поправка к Вашингтонскому договору). В случае с Швецией и Финляндией промежуточный этап планируют если не опустить, то максимально сократить, и, по словам Столтенберга, завершить все процедуры в течение «пары недель». В том, что Анкару тем или иным способом удастся уговорить, ни в Вашингтоне, ни в Брюсселе не сомневаются.

После подписания, впрочем, последует более интересный этап – ратификация Протокола о вступлении парламентами тридцати государств. Канада и Германия уже выразили готовность ускорить процедуру ратификации. С аналогичным заявлением выступило и руководство Сената США, обладающего, согласно Конституции, правом «совета и согласия» (*advice and consent*) при ратификации международных договоров. «Я сделаю всё возможное для ускорения процесса ратификации в Сенате, – заверил глава республиканского меньшинства Митч Макконнелл. – Они [Финляндия и Швеция] имеют хорошо оснащённые и профессиональные вооружённые силы. У них высокоразвитая военная и технологическая база. Уже достигнут высокий уровень операционной совместимости в области обороны между ними и НАТО. Финляндия и Швеция сделают НАТО ещё сильнее, чем сейчас». В том, что Сенат вынесет положительный вердикт, сомневаться не приходится. Главный вопрос заключается в сроках и условиях голосования.

Как напоминает Дэвид Ауэрсволд, профессор Национального военного колледжа, самая быстрая процедура ратификации Протокола о вступлении Сенатом произошла в 2003 году и заняла полтора месяца. В других случаях она была более длительной: четыре месяца в 1998, более десяти месяцев в 2017 и более восьми в 2019. Если подписание протоколов состоится во время саммита НАТО, намеченного на конец июня, сенаторы могут отложить все дела на июль и провести голосование, которое, учитывая непримиримую позицию Рэнда Пола, вряд ли будет ускоренным, до августовских каникул. И тогда ратификация действительно будет самой быстрой в истории. В противном случае процесс может затянуться. С сентября по ноябрь законодатели, с одной стороны, будут вынуждены решать неотложные вопросы (в первую очередь – принятие бюджета, но также, вероятно, демократы захотят до выборов реализовать хоть одно из «социальных» обещаний Байдена), с другой – треть сенаторов будет регулярно отсутствовать в Вашингтоне, занимаясь предвыборной кампанией в своих штатах. В таких условиях голосование может быть отложено на т.н. сессию «хромой утки» (период после ноябрьских выборов и до вступления в должность нового состава Конгресса в январе).

Приближение даты голосования по ратификации к выборам может создать свои сложности. Как показывают происходящие в последние недели праймериз, влияние Дональда Трампа в республиканской партии по-прежнему весьма высоко. Хотя бывший президент пока не комментировал перспективу расширения НАТО, Дональд Трамп-мл., редко расходящийся во взглядах со своим отцом, уже раскритиковал данное решение. Такой первый сигнал для законодателей, рассчитывающих избираться на волне «MAGA», может означать, что по мере приближения к выборам голосование в поддержку расширения Альянса будет становиться политически опасным.

Количество таких республиканцев, впрочем, пока невелико. В ходе состоявшегося в четверг голосования по пакету помощи Украине, своеобразной лакмусовой бумажки отношения ко всему происходящему в Европе, против выступили 11 сенаторов-

. В то время как многие из них уже **сообщили**, что поддержат членство Финляндии и Швеции, существует и задел для расширения этой группы. Так, например, 5 апреля на голосовании в Палате представителей по символической и ни к чему не обязывающей резолюции в поддержку НАТО, «против» **выступили** 63 республиканца, что на 6 больше, чем при голосовании за пакет помощи Украине.

Наконец, даже поддерживая ратификацию, республиканцы-трамписты могут сопроводить свой голос «за» поправками, что является **обычной практикой** в Вашингтоне. Такие поправки бывают направлены, например, на повышение отчётности при реализации подлежащего ратификации договора, ограничение его действия или предотвращение подобных договоров в будущем. В 1998 году, например, при ратификации Протокола о вступлении Польши, Венгрии и Чехии США оказались **в шаге** от принятия «поправки Уорнера», запрещающей расширение Альянса на три года (её поддержал 41 сенатор). На этот раз вполне можно ожидать поправок с требованиями гарантировать рост трат союзников на оборону (лейтмотив заявлений Трампа) или повышения отчётности расходования средств, выделяемых Украине (чего уже пытался добиться Рэнд Пол). При этом нельзя исключать совершенно несвязанных требований по любым насущным вопросам: от борьбы с инфляцией до противостояния Китаю. На последнее, в частности, уже **намекнул** сенатор Джош Хаули (респ., Миссури): «Скажем так, я не буду голосовать «за» автоматически. Мне кажется, что Соединенные Штаты не должны расширять свои обязательства по обеспечению безопасности в Европе, потому что нам необходимо делать это в Азии». В среду с Джошем Хаули встретился посол Финляндии в США.

В целом, в текущих условиях вряд ли стоит ожидать серьёзного сопротивления в Сенате расширению НАТО (равно как и хоть сколько-нибудь осмысленных дебатов по этому вопросу, **как это было**, например, в 1997 году). При этом под вопросом остаются сроки проведения данной процедуры и условия, которые будут сопровождать ратификацию Протокола, от чего, в конечном счёте, будет зависеть длительность столь пугающего всех пребывания двух стран в «серой зоне».

Источник: **Расширение НАТО и американский Сенат**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Автор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

